

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 14-КГ18-59

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 марта 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего Кликушина А.А.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ООО «Центр Альтернативного Финансирования» к Татаринцевой Ольге Анатольевне и Ветохиной Анне Анатольевне о взыскании задолженности по кредитным договорам по кассационной жалобе Ветохиной Анны Анатольевны и Татаринцевой Ольги Анатольевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 7 августа 2018 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителей третьего лица - ПАО «Сбербанк России» – Кузьмина С.С. и Логинова Р.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Центр Альтернативного Финансирования» обратилось в суд с иском к Татаринцевой О.А., Ветохиной А.А. о взыскании задолженности по кредитным договорам.

В обоснование заявленных требований истец указал на то, что 13 сентября 2013 года и 13 января 2014 года между ОАО «Сбербанк России» и Рязановой В.А. заключены кредитные договоры. Кредитор предоставил заёмщице потребительские кредиты в сумме 50 000 руб., под 22,5 % годовых на цели личного потребления на срок 60 месяцев и в сумме 39 000 руб., под 22,1 % годовых на тот же срок.

6 ноября 2014 года Рязанова В.А. умерла.

По кредитным договорам имеется задолженность по основному долгу и процентам.

На основании договоров уступки прав (требований) все права и обязанности по кредитным договорам перешли к истцу.

Ссылаясь на то, что ответчики являются фактическими наследниками имущества умершей Рязановой В.А., истец полагает, что на них должна быть возложена обязанность по исполнению кредитных обязательств.

Истец просил взыскать с ответчиков задолженность по кредитному договору от 13 сентября 2013 года № 167822 в сумме 49 425 руб. 17 коп. за период с 13 февраля по 16 июля 2016 года, из которых сумма основного долга - 41 553 руб. 88 коп., сумма неуплаченных процентов - 7 871 руб. 29 коп.; по кредитному договору от 13 января 2014 года № 202902 в сумме 40 874 руб. 57 коп. за период с 27 марта 2015 года по 12 июля 2016 года, из которых сумма основного долга - 34 192 руб. 72 коп., сумма неуплаченных процентов 6 681 руб. 85 коп.

Решением Железнодорожного районного суда г. Воронежа от 21 февраля 2018 года в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 7 августа 2018 года решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении иска. С Татаринцевой О.А. и Ветохиной А.А. солидарно в пользу ООО «Центр Альтернативного Финансирования» взыскана задолженность по кредитному договору от 13 сентября 2013 года № 167822 в размере 49 425 руб. 17 коп. за период с 13 февраля по 16 июля 2016 года, из которых сумма основного долга 41 553 руб. 88 коп., сумма непогашенных процентов 7 871 руб. 29 коп., и по кредитному договору от 13 января 2014 года № 202902 в размере 40 874 руб. 57 коп. за период с 27 марта 2015 года по 12 июля 2016 года, из которых сумма основного долга 34 192 руб. 72 коп., сумма непогашенных процентов 6 681 руб. 85 коп., а всего в сумме 90 299 руб. 74 коп.; а также взысканы государственная пошлина и судебные издержки, связанные с производством судебной экспертизы.

В кассационной жалобе Ветохиной А.А. и Татаринцевой О.А. ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 7 августа 2018 года

ввиду существенного нарушения норм материального права, оставлении в силе решения Железнодорожного районного суда г. Воронежа от 21 февраля 2018 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 21 ноября 2018 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 6 февраля 2019 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Ответчики Ветохина А.А., Татаринцева О.А. и представитель истца ООО «Центр Альтернативного Финансирования», надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причинах неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 7 августа 2018 года подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судебной коллегией по гражданским делам Воронежского областного суда были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав Ветохиной А.А. и Татаринцевой О.А.

Как установлено судом и следует из материалов дела, между ОАО «Сбербанк России» и Рязановой В.А. заключены кредитные договоры: от 13 сентября 2013 года № 167822 на сумму 50 000 руб., под 22,5 % годовых на цели личного потребления на срок 60 месяцев, и от 13 января 2014 года № 202902 на сумму 39 000 руб., под 22,1 % годовых на срок 60 месяцев (т.1 л.д. 10-14, 20-24).

В связи с тем, что заёмщик перестал исполнять взятые на себя обязательства, по данным договорам образовалась задолженность по основному долгу и процентам.

По состоянию на 17 декабря 2015 года по кредитному договору от 13 сентября 2013 года № 167822 размер задолженности составил 49 425 руб. 17 коп., из которых сумма основного долга 41 553 руб. 88 коп., сумма непогашенных процентов 7 871 руб. 29 коп.; по кредитному договору от 13 января 2014 года № 202902 за период с 27 марта 2015 года по 12 июля 2016 года размер задолженности составил 40 874 руб. 57 коп., из которых сумма основного долга 34 192 руб. 72 коп., сумма непогашенных процентов 6 681 руб. 85 коп. (т.1 л.д. 5, 15 оборот).

Согласно договору уступки прав (требований) от 11 декабря 2015 года № 21-В1В2В3, заключённому между ПАО «Сбербанк России» (цедент) и Никульшиным В.И. (цессионарий), цедент передает, а цессионарий принимает права (требования) по просроченным кредитам физических лиц (права (требования)), в объёме и на условиях, существующих к моменту перехода прав (требований) (т.1 л.д. 25-28).

Цедентом и цессионарием подписан уточнённый акт приёма-передачи прав (требований) от 19 декабря 2015 года, согласно которому цедент передает, а цессионарий принимает права (требования) к Рязановой В.А., вытекающие из кредитных договоров № 167822 и № 202902 (т.1 л.д.35-38).

На основании договоров уступки прав (требований) от 22 июня 2016 года № Н-4 и от 8 июля 2016 года № Н-11, заключённых между Никульшиным В.И. (цедент) и ООО «Центр Альтернативного Финансирования» (цессионарий), цедент передает, а цессионарий принимает права (требования) по просроченным кредитам физических лиц, в том объёме и на условиях, существующих к моменту перехода прав (требований) (т.1 л.д. 39-41, 44-47).

Цедентом и цессионарием подписаны акты приёма-передачи прав (требований) от 22 июня 2016 года и от 8 июля 2016 года, согласно которым цедент передает, а цессионарий принимает права (требования) к Рязановой В.А., вытекающие из двух кредитных договоров (т.1 л.д.42-46 оборот).

Таким образом, на основании указанных договоров уступки прав (требований) все права и обязанности по кредитным договорам перешли к ООО «Центр Альтернативного Финансирования».

При рассмотрении дела судом также установлено, что по кредитным договорам от 13 сентября 2013 года № 167822 и от 13 января 2014 года № 202902 с Рязановой В.А. заключены договоры страхования от несчастных случаев и болезней от 30 сентября 2013 года и от 31 января 2014 года. Страховые выплаты по договорам страхования не производились (т.1 л.д. 135).

Страховые суммы по договорам страхования составили 100 000 руб. и 39 000 руб. соответственно (т.1 л.д. 139,140).

Согласно страховому полису страховым случаем признаётся, в том числе, смерть застрахованного лица в результате несчастного случая или болезни. Выгодоприобретателем по договору страхования является ОАО «Сбербанк России» (т.1 л.д. 130).

Установив, что 6 ноября 2014 года Рязанова В.А. умерла, истец полагал, что её дочери – Татаринцева О.А. и Ветохина А.А. являются фактическими наследниками имущества умершей Рязановой В.А. и должны нести обязанность по исполнению вышеуказанных кредитных обязательств. При этом истец ссылаясь на то, что ответчики фактически приняли наследство Рязановой В.А., поскольку проживали с ней на момент открытия наследства и обратились в страховую компанию с сообщением о наступлении страхового случая в связи со смертью матери.

Разрешая спор, суд первой инстанции, сославшись на пункт 1 статьи 934 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключён договор, пришёл к выводу об отсутствии оснований для взыскания задолженности по кредитным обязательствам с ответчиков, как наследников Рязановой В.А., поскольку умершая являлась застрахованным лицом.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал на то, что ответчики до смерти Рязановой В.А. проживали с ней в одном доме, от наследства в силу статьи 1157 Гражданского кодекса Российской Федерации не отказывались, в связи с чем являются фактическими наследниками после её смерти, поскольку их действия по отношению к наследству проявляются как к собственному имуществу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения, а кроме того, при разрешении спора судом не были приняты во внимание имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

Согласно пункту 1 статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации для приобретения наследства наследник должен его принять. Принятие наследства не требуется только для приобретения выморочного имущества (статья 1151). Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия (пункт 4 статьи 1152 ГК РФ).

Статья 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет способы принятия наследства: путем подачи наследником нотариусу

заявления о принятии наследства (о выдаче свидетельства о праве на наследство), либо осуществления наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства.

В силу пункта 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности если наследник: вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества; оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитающиеся наследодателю денежные средства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (ст. 323). Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных пунктом 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу.

В качестве таких действий, в частности, могут выступать: вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение или проживание в нем на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания), обработка наследником земельного участка, подача в суд заявления о защите своих наследственных прав, обращение с требованием о проведении описи имущества наследодателя, осуществление оплаты коммунальных услуг, страховых платежей, возмещение за счет наследственного имущества расходов, предусмотренных статьей 1174 ГК РФ, иные действия по владению, пользованию и распоряжению наследственным имуществом.

В пункте 37 этого постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что наследник, совершивший действия, которые могут свидетельствовать о принятии наследства (например, проживание совместно с наследодателем, уплата долгов наследодателя), не для приобретения наследства, а в иных целях, вправе доказывать отсутствие у него намерения принять наследство, в том числе и по истечении срока

принятия наследства (статья 1154 ГК РФ), представив нотариусу соответствующие доказательства либо обратившись в суд с заявлением об установлении факта непринятия наследства.

Анализ приведённых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации даёт основания полагать, что для наступления правовых последствий, предусмотренных пунктом 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации, имеет значение факт принятия наследником наследства.

Судом первой инстанции вопрос о том, являются ли ответчики наследниками умершей Рязановой В.А. в связи с фактическим принятием её наследства, не выяснялся, хотя ответчики ссылались на то, что после смерти матери они наследство не принимали и во владение имуществом наследодателя не вступали. Решение суда об отказе в иске мотивировано тем, что требования истца подлежат удовлетворению за счёт страховой выплаты в связи с наступлением страхового случая – смерти Рязановой В.А.

Отменяя указанное решение, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что ответчики являются фактическими наследниками после смерти Рязановой В.А. и должны отвечать по долгам наследодателя, поскольку до смерти матери ответчики проживали с ней в одном доме. Кроме того, в качестве подтверждения факта принятия ответчиками наследства Рязановой В.А. судебная коллегия сослалась на то, что ответчики обращались в страховую компанию с сообщением о наступлении в связи со смертью Рязановой В.А. страхового случая, то есть претендовали на получение страхового возмещения, как наследники умершей матери.

Указанный вывод суда апелляционной инстанции нельзя признать основанным на вышеуказанных нормах права, регулирующих спорные отношения, и установленных судом обстоятельствах дела.

Так, из дела видно, что по информации Президента нотариальной палаты Воронежской области от 29 сентября 2017 года № 1804/2-02 в Реестре наследственных дел Единой информационной системы нотариата информация о наличии наследственного дела к имуществу Рязановой В.А. отсутствует.

Материалами дела подтверждается, что Рязанова В.А. на момент смерти была зарегистрирована по адресу: [REDACTED] (л.д. 72).

Её дочери Татаринцева О.А. и Ветохина А.А. зарегистрированы по месту жительства в том же доме, но не в квартире [REDACTED] к. [REDACTED] а в квартире [REDACTED] (л.д. 71, 73).

При таких условиях вывод суда о совместном проживании ответчиков с матерью Рязановой В.А. на момент её смерти основанным на материалах дела быть признан не может. Регистрации ответчиков и Рязановой В.А. на момент её смерти в одном доме, но в разных жилых помещениях, не может

рассматриваться как достаточное доказательство совместного проживания ответчиков с наследодателем на момент смерти Рязановой В.А.

Возлагая на ответчиков обязанность по выплате задолженности по кредитным договорам, судебная коллегия сослалась на имеющуюся у Рязановой В.А. долю в праве общей долевой собственности на земельный участок (доля в праве 5400/271263), расположенный по адресу: [REDACTED]

Однако, данных о том, что ответчики совершали какие-либо действия по управлению, распоряжению и пользованию указанным имуществом, принимали меры по его сохранению, в материалах дела не имеется.

Обращение ответчиков в страховую компанию с сообщением о наступлении страхового случая в связи со смертью Рязановой В.А. не содержит в себе требования о выплате страхового возмещения именно Ветохиной А.А. и Татаринцевой О.А., как наследникам Рязановой В.А., поэтому ошибочно истолковано судом апелляционной инстанции, как доказательство факта принятия ответчиками наследства матери.

Доказательств фактического принятия ответчиками наследства после смерти Рязановой В.А., а также сведений о том, что ответчики совершили какие-либо действия, свидетельствующие о фактическом принятии ими наследства, истцом представлено не было. Судом апелляционной инстанции указанные обстоятельства не установлены.

Таким образом, суд апелляционной инстанций в нарушение положений действующего законодательства, признавая Татаринцеву О.А. и Ветохину А.А. фактическими наследниками после смерти Рязановой В.А. и возлагая на них обязанность по исполнению кредитных обязательств, факт принятия ими наследства не установил, а ограничился лишь указанием на наличие у должника двух дочерей, на их проживание в разных жилых помещениях в одном доме и отсутствие их обращения к нотариусу с заявлением об отказе от наследства.

Кроме того, судом апелляционной инстанции оставлены без внимания и правовой оценки доводы ответчиков, послужившие основанием для вынесения решения суда первой инстанции, о заключении с Рязановой В.А. договоров страхования по кредитным договорам от 13 сентября 2013 года № 167822 и от 13 января 2014 года № 202902.

Так, из дела видно и сторонами не оспаривалось, что Рязанова В.А. являлась участником Программы коллективного добровольного страхования жизни и здоровья заёмщиков ОАО «Сбербанк России», с ней заключены договоры страхования от несчастных случаев и болезней от 30 сентября 2013 года и от 31 января 2014 года, то есть одновременно с заключением кредитных договоров.

Согласно страховому полису страховым случаем признаётся, в том числе, смерть застрахованного лица в результате несчастного случая или болезни.

Страхователем и выгодоприобретателем по договорам страхования является ОАО «Сбербанк России». Страховщиком по указанным договорам является ООО «Страховая компания КАРДИФ».

В силу пункта 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключён договор.

Наступление страхового случая – смерть застрахованного подтверждается материалами дела, в связи с чем у ООО «Страховая компания КАРДИФ» возникли обязательства по выплате страховых возмещений выгодоприобретателю, по договорам страхования.

При рассмотрении дела ответчики указывали на то, что они неоднократно обращались в страховую компанию с уведомлением о страховом случае с приложением всех необходимых документов. После направления в ООО «Страховая компания КАРДИФ» пакета недостающих документов ответчикам был дан ответ, что для принятия решения о страховой выплате страховой компании необходимо получить от ПАО «Сбербанк России» заявление на страховую выплату, так как именно ПАО «Сбербанк России» является выгодоприобретателем по договорам страхования.

Вопрос о том, кто является выгодоприобретателем по этим договорам после заключения ПАО «Сбербанк России», Никульшиным В.И. и ООО «Центр Альтернативного Финансирования» договоров переуступки прав (требований), судом апелляционной инстанции не выяснялся.

Удовлетворяя искивые требования ООО «Центр Альтернативного Финансирования», суд апелляционной инстанции вышеприведённые обстоятельства применительно к настоящему делу не учёл, не определил их в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не

вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда, что является следствием неправильного истолкования и применения судом положений действующего законодательства к отношениям сторон.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 7 августа 2018 года подлежит отмене, а дело – направлению на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 7 августа 2018 года отменить.

Дело направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Воронежского областного суда.

Председательствующий:

Судьи: